

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.013

DOI: 10.17223/1998863X/46/15

Н.А. Иванова

ДИССОНИРУЮЩИЕ ПРОФИЛИ НАУЧНОГО ГАБИТУСА В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ПРАКТИКИ

Исследуются причины возникновения и распространения практики академического капитализма. Указывается, что коммерциализация научной практики является не только следствием распространения неолиберализма, но и результатом активности самого академического сообщества. Ставится вопрос о содержании и формах академического предпринимательства. Рассматривается разнообразие поведенческих стратегий представителей академического сообщества, представленное как результатами эмпирических исследований, так и созданием «идеальных типов».

Ключевые слова: академический капитализм, предпринимательство, научная практика, профили научного габитуса

Введение

Агент-структурный подход, признавая двойственный характер социальной реальности, утверждает диалектическое единство интернализации индивидами социальных структур и экстернализации действий агентов, воспроизводящих, трансформирующих и расширяющих социальные структуры. Цель данного исследования – показать связь институциональных процессов с поведенческими стратегиями современного научного сообщества.

Практика академического капитализма: причины, сущность и многообразие форм

Анализ причин возникновения и распространения практики академического капитализма позволяет говорить о комплексе обстоятельств, способствующих вовлечению академической сферы в отношения предпринимательства. Как отмечает американский исследователь Т. Пак, современные практики академического капитализма и предпринимательского университета, с одной стороны, рассматриваются как следствие распространения практики и идеологии неолиберализма, отмеченных снижением государственных затрат в сфере образования и рассмотрением знаний и технологий как возможных источников извлечения прибыли [1]. С другой стороны, констатируется, что изменения, которые произошли в сфере науки и образования, носят не столько вынужденный характер, сколько обусловлены тем, что академическое сообщество как профессиональная группа, реализуя стратегию «социального закрытия», само инициировало контакты с внешней средой, внося свой вклад в процесс глобализации и проект неолиберального государства, направленные не на социальное обеспечение, а на индивидуальное производ-

ство. Другими словами, трактовка знаний как товара, рассмотрение студентов как потребителей и формирование сетей трансфера технологий в неакадемические сферы политики и экономики были инициированы самим академическим сообществом. Известно, что принятый в 1980 г. закон Бэя – Доула позволил университетам приобретать право собственности на результаты исследовательской деятельности и, как следствие, инвестировать их в различные сферы и извлекать прибыль. На двойственный характер причин возникновения и распространения практики академического предпринимательства указывает и то обстоятельство, что внутри научного сообщества эта практика оценивается по-разному. Одни усматривают в ней отход от мертоновских норм универсализма, коллективизма, бескорыстия и академического скептицизма, невозможность самостоятельного выбора тематики исследований и отказ от ценностной проблематики. Другие, оценивая коммерциализацию академической сферы как форму социальной ответственности, указывают на ее позитивный эффект – возможность модернизации оборудования, привлечение молодых кадров, повышение качества образования за счет его актуализации и практической направленности.

Указанные обстоятельства порождают вопросы о том, какое понимание предпринимательства лежит в основе реализуемой сегодня практики академического капитализма, как оно реализуется, что есть общего и каковы различия между академической сферой и предпринимательской деятельностью. Прежде всего, следует отметить, что термин «предприниматель» имеет свою историю и изначально использовался для обозначения тех, чьи действия направлены на приобретение прибыли в условиях неопределённости и риска, а позже стал пониматься как способность объединять различные ресурсы в единый производственный процесс [2]. Наиболее распространенной в настоящее время является трактовка предпринимателя как субъекта инновационной активности, предложенная Й. Шумпетером, в соответствии с которой спецификой предпринимательской деятельности считается создание принципиально нового результата [3, 4]. При этом признается, что только третья часть предпринимательской деятельности носит действительно инновационный характер, т.е. производит принципиально новый продукт. Причем инновационный потенциал предпринимательства имеет структурную детерминацию и варьируется от 10 до 50%. Кроме того, принято различать предпринимательство, ориентированное на получение прибыли, и так называемое «социальное предпринимательство», предполагающее достижение некоторых позитивных социальных изменений, а также государственное предпринимательство, направленное на рост общественного благосостояния. Указанные трактовки идеи предпринимательства, с одной стороны, создают неопределённость ее использования при анализе научной практики, с другой – при тенденции сводить понимание предпринимательства к чисто экономическому аспекту (извлечению прибыли) приводят к игнорированию разнообразия форм проявления предпринимательской активности в академической сфере. В целом же следует признать, что предпринимательство в различных его формах есть продукт агент-структурной детерминации, так как зависит, с одной стороны, от внешнего контекста, с другой – от предпринимательской активности субъекта – индивидуального или коллективного.

Представляется, что академическую сферу и предпринимательскую деятельность, помимо агент-структурной детерминации, объединяют относительная автономия, самостоятельность и инициатива, последовательное решение частных задач с целью достижения результата. Различие заключается в том, что в академической сфере частное предполагает последующую генерализацию, формирование общих подходов, экономическое предпринимательство же, мотивированное частным интересом, слабо формализуется, так как отличается ситуационностью. Различным является отношение к неопределенности, академическая сфера руководствуется принципом «не навреди», осторожной стратегией и минимизацией риска. Предпринимательство нацелено на использование неопределенности и ориентировано на поиск нестандартных и рискованных решений, максимизацию выигрыша. Академическая деятельность предполагает специализацию, предпринимательство – решение различных задач, знакомство с различными сферами, что требует поверхностного, но широкого кругозора, о чем свидетельствуют результаты исследования карьерных траекторий выпускников школ, которое проводилось в конце 60-х – начале 80-х гг. XX в. в Швеции [5]. Общий вывод исследования гласил, что более высокую самозанятость имели те, чей профиль способностей был более сбалансированным. Выпускники, которые открыли собственный бизнес, в период обучения отдавали предпочтение общей неспециализированной подготовке.

Отвечая на вопрос, как реализуется предпринимательство в академической сфере, следует констатировать разнообразие предпринимательских форм. Так, можно говорить об *академическом предпринимательстве* в узком смысле, представленном участием академического сообщества в формировании и функционировании коммерческих предприятий, и *исследовательском предпринимательстве*, предполагающем привлечение ученых к консультированию, экспертизе и исследованиям на базе коммерческих предприятий. И если в основе академического предпринимательства лежат процессы кооперации, которые носят долговременный характер и представлены реализацией совместной деятельности, то исследовательское предпринимательство часто носит краткосрочный характер. Кооперация в рамках академического предпринимательства, как правило, характеризуется частным и государственным софинансированием, способствует обмену опытом между исследователями и производителями и направлена на создание новых технологий. Консультирование касается экспертизы прикладных разработок и решения конкретных задач. Следует также выделить такую форму, как *образовательное предпринимательство*, представленное участием ученых в образовательных программах как внутри, так и за пределами университетов, в форме реализации различных учебных курсов, мастер-классов, тренингов и т.п. Образовательное предпринимательство предполагает не столько принципиальную инновационность, сколько усовершенствование существующих процессов и структур, их эффективную адаптацию к изменяющимся условиям, улучшение и актуализацию качества образовательного процесса.

Представленные формы академического предпринимательства имеют национальную специфику и связаны с организационными особенностями образовательных структур. Так, например, в Германии университеты делятся на те, которые, специализируясь на прикладных и технических дисциплинах,

реализуют в основном функцию обучения и подготовки профессиональных кадров, и те, которые, совмещая образовательную и исследовательскую функции, подразделяются на университеты широкого профиля (технические, медицинские и социально-гуманитарные) и технические университеты. Последние наряду с образовательными и исследовательскими формами предпринимательства реализуют предпринимательство академическое, ориентированное на создание коммерческих организаций в форме венчурных компаний, spin-off, бизнес-инкубаторов, частных индивидуальных предприятий.

Разнообразие предпринимательских форм практики академического капитализма указывает на разрушение основополагающего принципа, заложенного Ф. Гумбольдтом, а именно принципа единства образовательного и исследовательского процессов, так как научная и преподавательская деятельность становятся автономными формами предпринимательства. Отношение указанных форм чаще характеризуется соперничеством и конфликтами, а не синергией и взаимодействием, что обусловлено ограниченностью человеческих и нечеловеческих ресурсов, представленных их дефицитом в форме недостаточной квалификации персонала, инфраструктурными, финансовыми и институциональными ограничениями и отвлечением ограниченных ресурсов от одних форм деятельности в пользу других, сложностью их распределения между различными предпринимательскими видами активности. Кроме того, образовательное предпринимательство предполагает вложения в человеческий капитал, отдача от которых возможна в долгосрочной перспективе и нацелена на общество в целом, исследовательское и академическое предпринимательство направлены на индивидуальный успех.

Анализ практики распространения в академической сфере установок на большую экономическую эффективность и управляемость показывает, что основные опасения усматриваются в возможности радикальных изменений в содержании академической профессии и кризисе профессиональной идентичности, так как коммерциализация науки и образования означает превращение их в рыночное пространство, что проявляется в переориентации научных фондов на поощрение исследований, приносящих прибыль, усилении подготовки в области патентования, расширении образования в сфере предпринимательства, упразднении функции просвещения. Менеджеризация академической сферы проявляется в управленческой профессионализации, максимальном расширении административных полномочий, унификации и стандартизации образовательного процесса, отказе от академической свободы и гуманистических ценностей, снижении открытости и доступности результатов научных исследований, краткосрочных контрактов, уходе на второй план образовательной функции университетов, утрате контроля над процессами избрания на должности и оценкой профессиональной квалификации.

Диссонирующие профили научного габитуса

В современном обществе, отмеченном процессами профессионализации различных областей и свободным предпринимательством, профессионализация академической сферы продолжает мыслиться как общественное альтруистическое служение, в то время как целью предпринимательства считается личная выгода [6]. Однако цивилизационное единство процессов профессионализации и коммерциализации указывает скорее на их сходство, а не на

принципиальное различие. Представляется, что «эгоистический» («рыночный») или «альтруистический» («социальный») характер предпринимательства и профессионализации зависит как от институциональных структур, так и от личностной мотивации. Понятие «научный габитус» в этом отношении позволяет, вслед за П. Бурдье [7], указать на реальное отношение агент-структурной зависимости, а идея диссонирующих профилей, предложенная Б. Лаиром, продемонстрировать реальное разнообразие поведенческих стратегий представителей академического сообщества [8]. Научный габитус, будучи медиумом между объективными и субъективными структурами и процессами, может быть репрезентирован как в индивидуальных, так и в коллективных или групповых формах. Профили научного габитуса – это совокупность типичных форм активности, которая характеризует современную практику академического капитализма и образует динамичную рамку, зависящую как от институциональных структур, так и от личностных диспозиций.

Современное академическое сообщество не является гомогенным, оно не обладает, как полагали М. Вебер и Р. Мертон, схожим образом жизни, общей системой ценностей, универсальным языком [9, 10]. Сегодня можно констатировать, что возникновение и распространение практики академического капитализма сопровождается изменением традиционных и формированием новых поведенческих моделей представителей академического сообщества. Если до 70-х гг. XX в. образование и знание рассматривались как социальные блага, а ученые обладали относительной автономией, что позволяло им вести свободный исследовательский поиск, то возникновение экономики знаний и снижение государственных расходов на финансирование высшего образования инициировало появление новых форм сотрудничества между университетской наукой и корпорациями и потребовало от академических работников совмещения разных форм деятельности. Двойственность идеи габитуса при анализе становления академического капитализма проявляется в указании на консервативную силу привычек («второй натуры»), обусловленную многократным повторением традиционных для академической сферы форм активности, прежде всего преподавательской и исследовательской, с одной стороны, и диспозиционную природу, указывающую не столько на пассивное воспроизведение готовых схем поведения, сколько на склонности и предрасположенности, предполагающие активную реактивацию, историческую изменчивость и возможность инноваций – с другой. Именно диспозиционная природа обеспечивает формирование диссонирующих профилей научного габитуса в условиях коммерциализации научной практики.

Современное академическое сообщество подвержено процессу диверсификации и является многослойным, что отражается в создании различных типологий. Так, финские исследователи О.-Х. Илийоко и Л. Хенриксон на основе данных фокус-групп представителей социальных наук выделяют пять типов, различающихся ценностными ориентациями, карьерными стратегиями и взаимоотношениями с университетом, назвав их «новичками в академической элите», «жертвами преподавательской ловушки», «академическими работниками», «членами академической группы», «академическими фрилансерами» [11]. Первый тип демонстрирует приверженность академической свободе, высокую публикационную активность, слабые связи с университет-

скими структурами. Он ориентирован на исследовательскую деятельность в виде участия в форумах, формирования исследовательских сетей, минимизации преподавательской деятельности. Второй тип сконцентрирован на преподавательской деятельности, которая, с одной стороны, сопровождается психологической поддержкой студентов, с другой – недооценивается руководством университетов, ожидающим от своих сотрудников демонстрации не только преподавательской, но и исследовательской компетенции. Третий тип ориентирован на устойчивую занятость посредством выработки как преподавательских, так и исследовательских навыков и нередко сопровождается выполнением административных обязанностей. Приверженность данного типа определенному университету обусловлена пониманием любой академической структуры как непрозрачной, авторитарной и постоянно меняющей правила своего функционирования. Четвертый тип демонстрирует приверженность к определенной исследовательской группе, которая, во-первых, часто носит междисциплинарный характер; во-вторых, предпочитает проекты, имеющие национальное или международное финансирование. Карьерная стратегия пятого типа направлена на создание собственного имени и исследовательской сети, приобретение репутации эксперта как в научной, так и в околонаучной среде.

Эмпирические исследования фиксируют как наличие несовпадения между научными и предпринимательскими установками и негативное влияние предпринимательской активности на научную результативность, так и формирование практики отказа от традиционной дихотомии фундаментальных и прикладных исследований, оценку ее как устаревшей и не отвечающей современным вызовам. Об этом свидетельствует изучение мотиваций учеными, которые ориентированы либо на выработку фундаментального знания, либо на прикладные исследования, либо совмещают различные виды деятельности. Использование квадранта-модели Д. Стокса позволило Н. Шишио, С.Р. Седита и Ю. Вава выделить три типа ученых, названных ими Эдисонами, Борами и Пастерами [12]. Тип «Эдисон» ориентирован на прикладные исследования, патентную и публикационную активность. Тип «Бор» представляет собой чистого теоретика, ориентированного на решение фундаментальных проблем, выработку объективного знания, имеющего, как следствие, высокий уровень цитируемости. Тип «Пастер» эффективно совмещает в себе фундаментальные исследования с решением прикладных задач. Авторы исследования делают вывод, что в условиях академического капитализма тип ученого, персонифицированный фигурой Л. Пастера, имеет наибольший успех, так как демонстрирует склонность к междисциплинарности и связь с бизнес-структурами. Однако в современных условиях подобный тип сталкивается с трудностями и ограничениями как субъективного (наличие не только исследовательских, но и предпринимательских навыков), так и объективного характера (несовпадение структурных и временных режимов работы университетов и бизнеса).

С опорой на воззрения А. Грамши, представленные в его «Тюремных тетрадах» [13], и понимание «интеллектуала» как того, кто совмещает функцию производителя знания с включенностью в более общий социальный контекст, китайский исследователь Хао Чжидун предлагает свою классификацию «идеальных типов» ученых на основе тех социальных ролей, которые

выполняют университетские профессора в современных условиях [14]. Первая ролевая функция обозначена им понятием «органический интеллектual» и выполняется теми, кто занимает прочные позиции в сложившейся социальной системе и отстаивает интересы определенных структур (государства, бизнеса, науки, образования). Возникновению данного типа в современных условиях способствуют сотрудничество университетов с бизнес-структурами и рост коммерчески ориентированного образования. В отличие от «органических интеллектualов», «профессиональные интеллектualы» выполняют роль производителей и трансляторов нового знания, поддерживая традицию рассмотрения академической сферы как источника общественного блага и производителя объективного знания. Говоря словами М. Фуко, это не производитель всеобщих истин («универсальный» интеллектual), а интеллектual-специалист, способный изменить «политический, экономический, институциональный строй производства истины» и освободить истину от различных форм гегемонии [15. С. 208]. Третьим типом является «критический интеллектual», ролевая функция которого состоит в критике и оппонировании общественной системы, рефлексивном отношении к сложившимся способам мысли и действия, попытке их объективации. Психологический дискомфорт, обусловленный современными процессами коммерциализации и корпоративизации, для «критического интеллектuala» является неизбежным. На это указывают результаты эмпирических исследований, согласно которым 45% профессоров рассматривают процессы коммерциализации и корпоративизации как источник психологической напряженности при выполнении традиционных функций обучения, исследования, экспертизы и критики.

Представляется, что одной из причин кризиса профессиональной идентификации в современной академической сфере является отсутствие однозначности в понимании социальной миссии университета, которая варьируется от средства просвещения и выработки нового знания, выполнения функции социального контроля и роли агента социализации до участия в процессах социальной поляризации и поддержания институтов власти. В этих условиях академическое сообщество становится зависимым не только от частного интереса бизнеса или государства, но и от институциональной неопределенности самой академической сферы.

Выводы

Характерный для современной науки процесс коммерциализации имеет агент-структурную детерминацию как со стороны неолиберализма, который в качестве структуры является одновременно средой и результатом действий академического сообщества. Последнее, в качестве агента реализует различные формы предпринимательства (академическое, исследовательское, преподавательское), само конституирует теорию и практику неолиберализма. В условиях требования капитализации научных исследований современное научное сообщество не является гомогенным, оно все более диверсифицируется, что подтверждается созданием различных типологий, которые отражают разнообразие ценностных ориентаций и поведенческих стратегий и варьируются от формирования нового «рыночного» профиля до воспроизведения традиционных исследовательских и преподавательских функций. Разнообразие критериев, положенных в основание различных типологий, позволяет

говорить о габитуальном основании научной практики как единстве институциональных структур и личностных диспозиций. При этом связь личных способов видения и делания с глобальными социальными процессами может принимать форму как соперничества и конфликта, так и адаптации или взаимодействия.

Литература

1. Park T. Academic capitalism and its impact on the American professoriate // Journal of the professoriate. 2012. Vol. 6, № 1. P. 84–99.
2. Omer Attali M., Yemini M. Initiating consensus: Stakeholders define entrepreneurship in education // Educational review. 2016. P. 1–18.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития : Капитализм, социализм и демократия. М. : ЭКСМО, 2007.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М. : ИНФРА-М, 2003.
5. Johannisson B. Limits to and prospects of entrepreneurship education in the academic context // Entrepreneurship & regional development. 2016. Vol. 28, № 5–6. P. 403–442
6. Parsons T. The professional and social structure // Essays in sociological theory. Glence (IL): Free press. 1954. P. 34–49.
7. Bourdieu P. Structures, habitus, practices // The Logic of Practice. Stanford : Stanford University Press, 1990. P. 52–65.
8. Lahire B. L'Homme pluriel. Les ressorts de l'action. Paris, Nathan, 1998.
9. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 707–735.
10. Merton R.K. Social theory and social structure. New York : The Free Press, 1968.
11. Ylijoko O.-H., Henriksson L. Tribal, proletarian and entrepreneurial career stories: Junior academics as a case in point // Studies in higher education. 2015. Vol. 42, № 7. P. 1–18.
12. Shichijo N., Sedita S.R., Baba Y. How does the entrepreneurial orientation of scientist affect their scientific performance? : Evidence from the quadrant model // Technology analysis & strategic management. 2015. Vol. 9. P. 1–17.
13. Грамши А. Тюремные тетради : в 3 ч. М. : Изд-во полит. литературы, 1991. Ч. 1. 526 с.
14. Hao Zhidong Commercialization and corporatization versus professorial roles and academic freedom in the United States and Greater China // Chinese sociological review. 2015. Vol. 47, № 2. P. 103–127.
15. Фуко М. Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с фр. С.Ч. Офертаса; под общ. ред. В.П. Визгина, Б.М. Скуратова. М. : Праксис, 2002.

Natalya A. Ivanova, Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: ivanova-nkfi@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 128–136.

DOI: 10.17223/1998863X/46/15

DISCORDANT PROFILES OF ACADEMIC HABITUS IN THE CONDITIONS OF ACADEMIC PRACTICE COMMERCIALIZATION

Keywords: academic capitalism; entrepreneurship; academic practice; profiles of academic habitus.

The reasons for the formation and spread of the practice of academic capitalism are considered. It is argued that the commercialization of the academic sphere is not only the effect of the spread of neoliberalism, but also the result of the activities of the academic community itself. The author asks the questions of which understanding of entrepreneurship underlies today's practice of academic capitalism, how it is realized, which common and different features the academic sphere and business have. It is shown that entrepreneurship is a product of agent-subject determination; it is represented by a variety of forms, which creates uncertainty in the use of this term in the academic practice analysis and the impossibility of its reducing entirely to the economic aspect. The forms of entrepreneurship in the academic sphere such as academic, research and educational are identified. It is stated that the formation and spread of the practice of academic capitalism is accompanied by a variety of behavioral

models of academic community representatives. The author introduces the notion of profiles of the academic habitus represented by a set of typical forms of activity that characterize the modern practice of academic capitalism and form the dynamic framework depending on institutional structures and personal dispositions. As evidence, the author refers to the results of empirical studies, according to which the academic community is exposed to diversification and it is multilayered. It is concluded that interaction between the economy and the academic sphere is asymmetric. The reduction of government spending, the disposal of different types of academic activities and the formation of the “market” profile of the academic habitus make it necessary to preserve the academic sphere as an organization whose entrepreneurship consists in the universalization of knowledge as a public good.

References

1. Park, T. (2012) Academic capitalism and its impact on the American professoriate. *Journal of the Professoriate*. 6(1). pp. 84–99.
2. Omer Attali, M. & Yemini, M. (2016) Initiating consensus: Stakeholders define entrepreneurship in education. *Educational Review*. 69(2). pp. 1–18. DOI: 10.1080/00131911.2016.1153457
3. Shumpeter, J. (2007) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya* [The Theory of Economic Development. Capitalism, socialism and democracy]. Translated from German. Moscow: EKSMO.
4. McConnell, K.R. & Brue, S.L. (2003) *Ekonomiks* [Economics]. Translated from English. Moscow: INFRA-M.
5. Johannisson, B. (2016) Limits to and prospects of entrepreneurship education in the academic context. *Entrepreneurship & Regional Development*. 28(5-6). pp. 403–423. DOI: 10.1080/0895626.2016/1177982
6. Parsons, T. (1954) *Essays in Sociological Theory*. Glence (IL): Free press. pp. 34–49.
7. Bourdieu, P. (1990) *Structures, habitus, practices. The Logic of Practice*. Stanford: Stanford University Press. pp. 52–65.
8. Lahire, B.L. (1998) *L'Homme pluriel. Les ressotts de l'action* [The plural man. The resources of the action]. Paris: Nathan.
9. Weber, M. (1990) *Isbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Translated from German. Moscow: Progress. pp. 707–735.
10. Merton, R.K. (1968) *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press.
11. Ylijoko, O.-H. & Henriksson, L. (2015) Tribal, proletarian and entrepreneurial career stories: Junior academics as a case in point. *Studies in Higher Education*. 42(7). pp. 1–18. DOI: 10.1080/03075079.2015.1092129
12. Shichijo, N., Sedita, S.R. & Baba, Y. (2015) How does the entrepreneurial orientation of scientist affect their scientific performance? Evidence from the quadrant model. *Technology Analysis & Strategic Management*. 9. pp. 1–17. DOI: 10.1080/09537325.2015.1044959
13. Gramsci, A. (1991) *Tyuremnye tetradi: v 3 ch.* [Prison notebooks]. Vol. 1. Translated from Italian by G. Smirnov, V. Dmitrenko, P. Kozlov, E. Molochkovskaya, A. Orel, L. Popov, Yu. Suvorov. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury.
14. Hao Zhidong (2015) Commercialization and corporatization versus professorial roles and academic freedom in the United States and Greater China. *Chinese Sociological Review*. 47(2). pp. 103–127. DOI: 10.1080/21620555.2014.989806
15. Foucault, M. (2002) *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'y* [Intellectuals and power: Selected political articles, speeches and interviews]. Translated from French by S.C. Ofertas. Moscow: Praksis.